
Л И Т Е Р А Т У Р А.

А.

П Р О З А.

Т Ъ М А (*)

(Изъ Байрона).

Я видѣлъ сонъ, который много походилъ на существенность. Великолѣпное солнце вдругъ угасло. Звѣзды, лишенные лучей своихъ, странствовали какъ блуждающія спада по темнымъ пустынямъ про-

---

(*) Знаменимый Сочинитель сего небольшаго опрывка, представляя какъ поэпъ рядъ высокихъ мыслей и картинъ ужасныхъ, кажешся, имѣлъ и нравственную цѣль: показашъ всю бѣдность людей и все ничтожество пышныхъ красотъ земли, когда неспанеть для нея неба и свѣтъ его. — *Примѣт. Перев.*

странства безпредѣльнаго. Отсутствіе Луны ослѣпило леденѣющую землю; уединенная во Вселенной, висѣла она, какъ бездушный пруть, въ глубокомъ сумракѣ продолжительной ночи. — Утро приходило, исчезало и опять возвращалось; но никогда не приводило оно съ собою желаннаго дня. Въ семь общемъ бѣдствіи всѣ страсти замолкли, всѣ отношенія исчезли, всѣ связи рушились; холодное себялюбіе списнуло сердца. У всѣхъ было одно только чувство — *жажда свѣта*. Все становилось жертвою пламени. Дворцы и Храмы, черпоги и хижины превращены въ коспры, копорыхъ мгновеннымъ блескомъ надѣялись замѣнить поспоянное сіяніе Свѣтилъ Небесныхъ.

Цѣлые города изплѣвали въ пожарахъ и люди сбѣгались толпами, чтобъ посмотреть еще разъ другъ на друга при свѣтѣ угасающихъ огней.

Счастливыми называли немногихъ обитавшихъ при грозныхъ пламяникахъ, которыми дышали неугасимые Волканы. — Надежда, непрерывно волнуемая страхомъ, одна поддерживала еще осиро-

шлага слѣнца — унылую землю! . . .

Вскорѣ запылали зажженные лѣса, вѣками возрожденные; но съ каждымъ часомъ багровое сіяніе пожаровъ полухало; съ прескомъ разсѣдались прогорѣлыя деревья и, вспыхнувъ, погасали въ глубокомъ океанѣ тьмы; мимолетные лучи умирающихъ огней ошкрывали на лицахъ челоѡковъ выраженіе неописанное. —

Тутъ видны были различныя явленія. Одни припадали лицомъ къ землѣ и въ безмолвной грусти тихо плакали; другіе, сидя облокошясь, долго усиливались, чпобъ размѣяться . . . Большая часть бѣгали, какъ безумные, туда и сюда, собирая вѣшел и все, что ни встрѣчалось для поддержанія своихъ коспровъ погребальныхъ. Напрасно взирали на Небо: какъ черная маншія, какъ печальный крепъ висѣло оно разпростертое надъ умирающею землею. Болѣе опчаянные, скрежеща зубами, повергались въ прахъ съ дерзкимъ богохуленіемъ.

Дикія птицы испускали пронзительные крики въ пустыняхъ воздушныхъ; разпуганныя стада ихъ, лишенные и пу-

пей и приспанища, бесполезно утомляли въ темнотѣ ненадежныя крылья свои. — Люпѣйшіе звѣри сдѣлались робки и смиренны. — Змѣи разползлись между людьми; не рѣдко вокругъ нихъ обвивались; шипѣли какъ прежде, но жалишь и уязвляшь уже перестали.

Томимые голодомъ люди спали пинались змѣями и вскорѣ война, записная на минушу, возникла съ новою яростию . . . Одною только кровію покупалась пища и всякой, осѣбась опѣ другихъ, шоропливо пожираль свою добычу. — Уже не знали болѣе ни дружбы, ни любви! —

Все, что имѣло жизнь, услышало приговоръ свой къ безмолвной смерти и ожидало неминуемой участи, терзаясь въ лютой пышкѣ глада. Вездѣ валялись прупы безъ могиль; живые мертвецы пожирали мертвецовъ бездушныхъ. — И самыя псы возспали прошиву господь своихъ и пинались прупами своихъ пинапелей. — Одна только вѣрная собака спорожила надъ шѣломъ своего хозяина, отгоняя опѣ него пшиць, звѣрей и го-

Лодныхъ челоѣковъ. Сія вѣрная собака не искала пищи; но, оглашая воздухъ продолжительнымъ жалобнымъ воемъ, умерла, лобызая руку, которая не могла уже болѣе ее ласкать. — Мало по малу голодъ испребилъ всѣхъ людей; остались только два обитателя большаго города и они были нѣкогда между собою непримиримые враги: — Бродя ощупью, оба встрѣтились однажды близъ олшаря, на которомъ изпльвала покинутая священная ушварь.

Слабымъ дыханіемъ замирающей груди сообщили они жизнь таившимся подъ пепломъ искрамъ.

Мгновенное пламя вспыхнуло, несчастные увидѣлись; ужаснулись, крукнули — пали мертвы, не разпознавъ, кого изъ нихъ голодъ сдѣлалъ болѣе похожимъ на привидѣніе.

И такъ Вселенная спала пустынею!

Весна не посѣщала болѣе осиротѣлой земли: не было на ней ни зелени, ни верхоградовъ, ни людей: повсюду угасла жизнь — вездѣ зачихло движеніе!

Рѣки, озера и океаны дремали въ пус-

пынною безмолвіи: ничто не возмущало ихъ спокойной глубины.

Опустѣлые корабли изплѣвали; ушла мачты ихъ, дряхлѣя, падали въ волны; но волны не возмущались отъ ихъ паденія. Оцѣпенѣлая, они согнивали въ тиши, какъ мерпвецъ въ могилѣ своей.

Не было уже благодатной луны, управлявшей нѣкогда ихъ движеніями; не пробуждались въспры въ сгущенномъ воздухѣ; не спало облаковъ, ни росы — и Міръ, какъ усопшій, погребенъ былъ во мракахъ, — и шемна, какъ беззвѣздная полночь, была Вселенная. —

Вед. — Глин. —

Т Р У Д Ы
ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО
ВОЛЬНОГО ОБЩЕСТВА
Л Ю Б И Т Е Л Е Й
РОССІЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

~~~~~  
*Miser sum miserisque succurrere disco.*  
~~~~~

1822 годъ.

—
Ч А С Т Ъ XVII.

~~~~~
САНТ ПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Типографіи Императорскаго Воспи-
тательнаго Дома.
1822 года.

О Г Л А В Л Е Н І Е

С Е М Н А Д Ц А Т О Й Ч А С Т И .

І. Н А У К И.

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

	<i>Стран.</i>
1. Лѣтопись о Сибирстѣй спранѣ и о взятіи Сибири - - - - -	3 и 129.
2. Нѣчто о вліяніи Монголовъ и Татаръ на Россію - - - - -	249.

ІІ. К Р И Т И К А.

1. Сашеры, Посланія и другія мѣлкія
спихошворенія Михайла Милонова - 35.
2. Ломоносовъ - - - - - 271.

ІІІ. Л И Т Е Р А Т У Р А.

А. П Р О З А.

1. Разборъ Синонимъ: *желать и хотѣть* 55.
2. ————— *правда и истина* 184.
3. ————— *общество и сословіе* 190.
4. Сивранспивованія Гармоніи и Поэзіи - 62.
5. Тьма - - - - - 159.
6. Новая Комедія - - - - - 163.
7. Паризина - - - - - 290.
8. О разговорѣ въ обществѣ - - 311.